

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ НЕОБХОДИМ ФРАНЦИИ — И НЕ НУЖЕН РОССИИ.

ЕГО «РЕОРГАНИЗУЮТ» — И ВЫТЕСНЯЮТ ИЗ МОСКВЫ

ПЕРСОНА

Марина ТОКАРЕВА

Развод художника с властью

Три месяца назад театральная Россия единогласно выбрала Анатолия Васильева главой Гильдии режиссеров. Год назад Франция персонально для Васильева открыла кафедру в Высшей школе драматических искусств Лиона. А второстепенный чиновник Москвы развязал против режиссера войну и сейчас как никогда близок к триумфу: Анатолий Васильев, звезда мировой режиссуры, всерьез думает об отъезде. Из столицы и из страны.

Диалог глухих

Анатолий Васильев: «Я обучался русской театральной школе, ее основа — в пристальном внимании к внутренней жизни человека. Позже, когда уже сам стал преподавать, пришел к убеждению, что можно добиться от актера такого процесса, когда он становится совершенно прозрачным. И сквозь него, подобно стеклу, проходит свет, радость света. Ситуация, когда актер выступает посредником между небом и землей, уникальна. Мне кажется, в этот момент театр начинает исполнять свое основное назначение». (Здесь и далее — отрывки из разговора Васильева с великим реформатором театра Ежи Гротовским).

«Вместе с тем в условиях жесткого дефицита бюджетного финансирования считаю необходимым предложить театру рассмотреть вопрос о рентабельном использовании государственных средств при более интенсивной эксплуатации спектаклей и имущественного комплекса». (Из письма первого заместителя мэра Москвы Людмилы Швецовой от 30.12.04, подготовленного тем же чиновником.)

ЦИТАТА

Из письма А. Васильева В. Шадрину

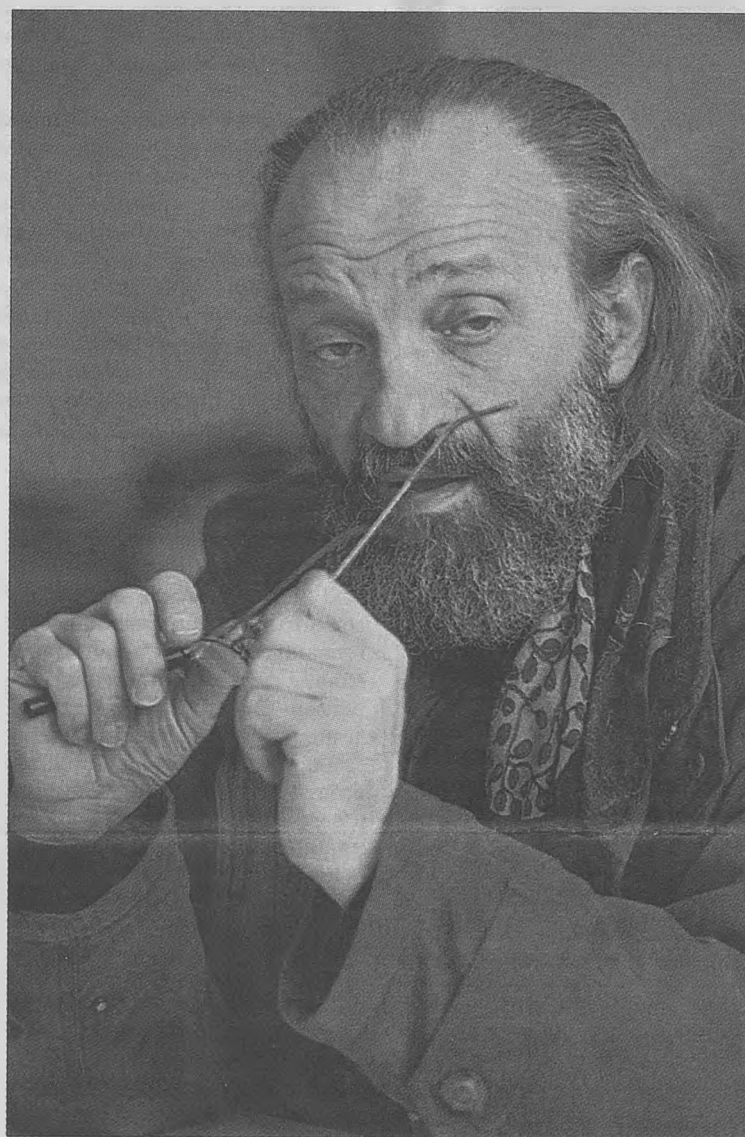
Дорогой Валерий Иванович!

Поздравляю тебя с первым днем VI Чеховского фестиваля. Прости, что не могу быть на открытии по причинам организационным. Как ты знаешь, мой театр попал под реорганизацию! Вот уже месяц мы с Борисом отбиваемся от Худякова, но он — сильнее Бугаева, и страшнее Шкодина, и с мечтами как Агафья Тихоновна, и дело свое умеет, как Ильич. Так вот!

Прости, но я иначе не могу поступить — я вынужден отменить назначенную на 1 июня встречу с журналистами и критиками по «Европа-ли» в связи с тем, что как руководитель реорганизуемого театра я скомпрометирован. Мне или говорить откровенно прессе, или врать. Прими мой отказ без обиды, прошу тебя.

А.В.: «Юрий Сергеевич Гребенщиков сказал однажды: твоим театром заниматься сложно — актер должен взять себя за волосы, подтянуть, оторваться от земли и так повисеть немного. Это и есть та граница, где рождается духовный свет. Когда я отвечаю на вопрос, на какой территории находится наш театр, я привожу пример: представьте, что вы находитесь в дощатом сарае. Лучи солнца попадают в щели, возникает полоска света, и вы явно ощущаете материю световой плоскости. На этой плоскости находится театр, которым я занимаюсь».

«Вместе с тем интенсивность использования залов в помещении Театра на Сретенке нельзя считать достаточно эффективной... В зале «Глобус» иногда в течение месяца

В Лионе Анатолия Васильева почтительно приветствуют на улицах

«Открытая сцена» правительство Москвы постановляет:

Реорганизовать Государственное учреждение культуры города Москвы «Школа драматического искусства» путем разделения его на государственное учреждение города Москвы «Дирекция проекта «открытая сцена» и Государственное учреждение культуры города Москвы «Театр-школа драматического искусства».

(Из проекта постановления правительства Москвы.)

Тупик борьбы

Итак, Васильева «реорганизуют». Попросту говоря, отбирают половину в муках созданного им театрального государства — дом на Поварской. Экспроприация опирается на фундамент бессмысленного старого обвинения: мало ставит, мало зарабатывает.

Мольера, по мнению Булгакова, погубила немилость короля и черная каббала. В «деле Васильева» тоже много немилости и черноты. Среди его влиятельных врагов — первые персоны российского театра.

Рассказывают: члены архитектурной комиссии по Госпремиям, единогласно проголосовавшие за уникальное здание на Сретенке, придуманное Васильевым и Поповым, пришли за президентской подписью к начальству (его тогда олице-

творял Волошин), но были поставлены в тупик резким возражением члена совсем другой комиссии — Олега Павловича Табакова:

— За что премия?! Он же там ничего не играет!

И растерявшийся хозяин кабинета поддержал уважаемого человека: «Давайте отложим!».

Так Васильев не получил второй Государственной премии.

Сегодня его собираются наказать за то, за что не раз награждали (и Госпремией, и премией имени Станиславского). Отнять то, что еще недавно почтительно называли научной работой инновационного характера и охотно поддерживали. Уничтожают само триединство «Лаборатория — Школа — Театр», в котором исследовательская, просветительская работа так же важна, как репертуарная.

Сюжет прост. Власть (в лице Комитета по культуре правительства Москвы) Васильев бросил перчатку — судебный иск. Власть, разозлившись, пригрозила: заберите! Не заберете — отнимем Поварскую! Спор об общежитии в Арбитражном суде выигран — и угроза на пороге осуществления.

Васильев сегодня — один. С учениками, почитателями, фанатами. Но — один. Белая ворона. Своего рода театральный юродивый. Возможно, художник и должен оставаться юродивым перед лицом реальности. Пока этой реальностью был подвал на Поварской, куда Васильев и ученики вошли 18 лет назад, превратив московский клоповник в дом-театр, пока подвальные поиски и эксперименты оставались в границах полупризнания, никто не возражал. Вызывающе маргинальный Васильев числился в графе «настоящее искусство», в разделе священных чудовищ — и в таком виде был допустим.

Но Театр на Сретенке изменил все. Он означал признание. И — вызов. С тех пор в отечестве ему вечно ставят в вину, что он работает «не так». Нынешние суперуспешные хозяева театров кто смут-

но, кто ясно сознают: образ жизни Васильева зачеркивает способ их существования. Он ничего не желает знать о кассе, коммерческом успехе, рыночных обстоятельствах. Все уверены, что служат Театру, но именно васильевский способ служения кружит головы тяжелой неприязнью.

Васильеву ничего не простили. Ни Сретенки — такого театра нет ни у кого. Ни мировой славы. А главное, того, что много лет живет не по общим законам, а по тем, которые сам над собою поставил.

Говорят, в Лионе, где он преподает, его почтительно приветствуют на улицах. В Москве Васильев уязвим чрезвычайно. Принципиальный неумеха дружить с властью, он много раз совершал ошибки, «подставлялся». К нему подсылают проверки-налеты, обвиняют в «непрозрачности», ему угрожают.

Истинно просвещенные руководители, каким показал себя Лужков, решив построить театр на Сретенке, всегда умели поддерживать исключения из правил. Васильев — такое исключение. Он — из последних держателей охранных грамот культуры: воспитание души против потакания низменным началам. Унижаемый критериями «показатели, мероприятие, заполняемость», он сам — учреждение культуры, творец науки театра. Все, что Васильев пишет в эти дни, — как отрывки истории болезни. Вот кусочек из частного письма: «Признаться, очень устал, и нет больше в моей душе неотбитого места... меня выкорчевывают как старый загнивший пень! Коллеги молчат. Я готовлю себя к протесту. Мне не нравится ни время жизни перемен, ни время переменывшего театра, и я хочу справедливо закончить путь».

Эту нетеатральную пьесу, бессмысленное представление театра жестокости, сочинил и поставил не Антонен Арто — Сергей Ильич Худяков, глава столичного Комитета по культуре. Сама возможность такого представления — знак катастрофы.

Нам бесстыдно отвели в ней роль зрителей.

ОБРАЩЕНИЕ

Первому заместителю мэра города Москвы в правительстве Москвы Л.И. Швецовой

Уважаемая Людмила Ивановна!

Сегодня (23.05.05) мне стало известно, что Вами подписан и выпущен на согласование проект постановления Правительства Москвы о реорганизации театра «Школа драматического искусства».

Мне нет необходимости оправдываться перед председателем Комитета по культуре за те тридцать с лишним лет, которые я проработал в столице, из них 18 лет творческого труда на Поварской.

Гонения и преследования, которым подвергается театр на протяжении последних трех лет говорят о неблагоприятии в художественной политике Комитета по культуре, о некомпетентности его Председателя и свидетельствуют об имущественных претензиях.

Продолжаю надеяться на встречу с мэром города Москвы Ю.М. Лужковым, перед которым я несу полную ответственность за мою художественную деятельность.

Художественный руководитель театра
«Школа драматического искусства»,
Председатель Гильдии режиссеров России, А. Васильев.